

ВЕЧЕР НА МОХОВОЙ

Вечерний Ленинград
г. Ленинград

У многих ленинградцев слова «Моховая улица» как бы открывают шлюз воспоминаниям — радостным, чуть грустным и обязательно юношески взволнованным: ведь воспоминания не считаются с календарем и не знают возраста.

Моховая — это Театральный институт, из стен которого вышли Николай Симонов и Николай Черкасов, Борис Чирков и Аркадий Райкин. А перейдя дорогу, вы попадаете в дом своего детства — близкий, родной, старый ТЮЗ. Здесь получили первые уроки стойкости, романтики, любви к Родине многие поколения ленинградских ребят.

Легко объяснить волнение, с которым мы входили в двери «Старого ТЮЗа» — ныне учебного театра Института театра, музыки и кинематографии — на вечер его бывшего воспитанника Игоря Озерова. И чувство взволнованности, ощущение театрального праздника крепло с каждой минутой пребывания Озерова на сценической площадке.

Это не значит, разумеется, что программа и исполнитель не знают просчетов. Просчеты были, и крупные, но основное ощущение вечера

нельзя заменить никакими другими словами, как — актерская победа. Именно актерская. Игорь Озеров прежде всего настоящий актер. Институт, работа в Большом драматическом театре закаляли актерский арсенал исполнителя — его внимание, волю, внутреннее видение, мастерское владение голосом — без декламации и пластичность — без поэзы.

Мы часто и много говорим о специфике художественного чтения, о том, что разделяет чтеца и актера и, увы, слишком редко вспоминаем о том, что их роднит. А это прежде всего понимание идеи, страстность в ее донесении, действительность, искренность, эмоциональная заразительность.

Когда Озеров читает отрывок из поэмы Жака Превера «В полях» (перевод М. Кудинова), перед нами предстает человек, всеми силами души ненавидящий войну. И не человек «вообще», а француз, такой, каким его увидел и написал Превер. Нет, чтец ничего не декларирует — в нем живут чувства, поступки героев Превера. Исполнение его точно по мысли, верно образному строю поэмы и потому убеждает и волнует.

В «Мастерах» Андрея Вознесенского Озеров энергично выявляет главную тему — любовь к Родине, гордость за русских умельцев, создавших храм — величественный и прекрасный. Он тонко, с большим вкусом отбирает те выразительные средства, которые как бы возвращают стихи к их былинному звучанию — суровому и нежному, аскетичному и яркому, как рублевские иконы.

Та же тема любви к Родине звучит в «Журавлях» Вадима Шефнера. А маленькая сказка Евг. Мина «Край света» пронизана в исполнении Озерова таким светом оптимизма, ироничностью, верой в человека, что между исполнителем и зрителем возникает тот драгоценный контакт, который ни один настоящий актер не променяет на самые шумные аплодисменты.

К слову сказать, лаконичные, емкие, умные сказки Евг. Мина близки творческой индивидуальности Озерова. Он и читает их, и ставит. Видимо, не случайно для своего режиссерского дебюта в Ленинградской областной филармонии он избрал цикл этих сказок.

Актер, вставший на трудный путь художественного чтения, ставший как бы театром (пусть театром одного актера), отвечает за все в своей программе. Его ответственность начинается с точного отбора репертуара. И тут мы сталкиваемся с досадным просчетом: в новой программе И. Озерова звучат далеко не лучшие стихи бесспорно способного поэта Булата Окуджавы, в которых и самому поэту, знающему, что «дверям закрытым грош цена», и исполнителю уже тесно. Это тем более существенно, что исполнительской манере Озерова и программе этого вечера свойственна высокая тенденциозность в самом серьезном понимании этого слова. Нигде не будучи назойливым, не пользуясь «перстом указующим», Озеров по самому строгому счету, по глубинной сути — художник большой гражданской темы. И путь ему предстоит в искусстве не близкий и не легкий. Путь, на котором ждут и испытания, и неудачи, и каждодневный труд, но постоянной будет верность нашим идеалам, — путь настоящего художника.

Д. РАДЛОВ

1 МАР 1967